

Право интеллектуальной собственности

УДК 347.77

JEL: O38, O39

МИРОШИНА Елена Александровна¹

¹ Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Ленинградский проспект, д. 49, Москва, 125993, Россия.

<https://orcid.org/0000-0002-8652-1119>

¹ Мирошина Елена Александровна, кандидат экономических наук, доцент Департамента мировой экономики и международного бизнеса ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» г. Москва, Россия. Email: easila@yandex.ru

ЖЕЛЕЗЦОВ Максим Леонидович²

² Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Ленинградский проспект, д. 49, Москва, 125993, Россия.

<https://orcid.org/0000-0002-9809-1013>

² Железцов Максим Леонидович, бакалавр юриспруденции, Юридический факультет ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» г. Москва, Россия.

Email: maks.zheleztzov@yandex.ru

ТАЛДЫКИНА Дарья Андреевна³

³ Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Ленинградский проспект, д. 49, Москва, 125993, Россия.

<https://orcid.org/0000-0002-5307-042X>

³ Талдыкина Дарья Андреевна, бакалавр юриспруденции, Юридический факультет ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» г. Москва, Россия. Email: tdarya00@mail.ru

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В ГЕРМАНИИ

Аннотация

Тема: В рамках настоящей работы рассмотрены правовые вопросы регулирования интеллектуальной собственности Германии, выделяя правовые особенности как исходя из анализа правовой системы Германии как уже сформировавшейся сложной системы источников и правовых институтов, а так и проанализированы исторические аспекты развития права интеллектуальной собственности в стране.

Проведен системный анализ причин развитости системы интеллектуальной собственности и активности в данной сфере на основании компаративистики немецкой правовой системы с эстонской.

Цели/задачи: изучение системы регулирования интеллектуальной собственности Германии в правовом и историческом аспектах, сравнительный анализ систем интеллектуальной собственности Германии и Эстонии.

Методология: сравнительное правоведение, дедуктивный метод, анализ и синтез.

Результаты/выводы: рассмотрены правовая система Германии в части регулирования интеллектуальной собственности, а также система специализированных судов. Проведен сравнительный анализ систем Германии и Эстонии. Предложены причины и основания, способствующие развитию сферы интеллектуальной собственности в Германии.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, Германия,

сравнительный анализ, патентное право, сравнительное правоведение, Эстония.

Intellectual Property Rights

¹ **Elena A. Miroshina**, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of World Economy and International Business at Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia. Email: easila@yandex.ru

² **Maxim L. Zheleztsov**, Bachelor of Law, Faculty of Law at Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia. Email: maks.zheleztzov@yandex.ru

³ **Daria A. Taldykina**, Bachelor of Law, Faculty of Law at Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia. Email: tdarya00@mail.ru

LEGAL REGULATION OF INTELLECTUAL PROPERTY IN GERMANY

Abstract

Subject/Topic Within the framework of this work, the legal issues of regulation of intellectual property in Germany are considered, highlighting the legal features both based on the analysis of the legal system of Germany as an already formed complex system of sources and legal institutions, as well as the historical aspects of the development of intellectual property law in the country.

A systematic study of the reasons for successful development of the intellectual property system and activities in this area are carried out on the basis of comparative analysis of the German legal system with the Estonian one.

Goals / objectives Studying of the system of regulation of intellectual property in Germany in legal and historical aspects, comparative analysis of the systems of intellectual property in Germany and Estonia.

Methodology: comparative jurisprudence, deductive method, analysis and synthesis.

Results / conclusions The legal system of Germany, in terms of the regulation of intellectual property, as well as the system of specialized courts were considered. A comparative analysis of the systems of Germany and Estonia is carried out. The reasons and grounds for the development of the field of intellectual property in Germany are proposed.

Key words: *intellectual property, Germany, comparative analysis, patent law, comparative jurisprudence, Estonia.*

I. Введение.

Право интеллектуальной собственности является обширной областью правовых знаний, имеющей, помимо прочего, множество правовых пробелов и актуальных проблем регулирования. Бурное развитие технологий в 21 веке ведет к постоянному расширению не только перечня условных объектов интеллектуальной собственности, но и также форм взаимодействия с ними. Многие государства, осознающие потенциал развития передовых технологий, видят необходимость в систематизации и единообразии национального правового регулирования интеллектуальной собственности (далее – ИС).

На данный момент по статистике Всемирной Организации Интеллектуальной Собственности (далее – ВОИС), собранной по итогам

анализа работы Гаагской, Мадридской и Лиссабонской систем регистрации объектов интеллектуальной собственности, количество поданных заявлений на регистрацию патентов и полезных моделей (для примера) на протяжении периода с 2015 г. по 2019 г. увеличилось с 2,878,300 до 3,224,200 и с 1,205,810 до 2,341,180 соответственно¹. Нельзя отрицать имеющуюся тенденцию к общему росту новых регистрируемых патентов, товарных знаков и полезных моделей, а также общего количества действующих. Ведь каждый год мы можем наблюдать то, какими темпами развивается IT-отрасль и как все больше и больше концептуальных изобретений выходят на массовый рынок.

Огромное значение среди регистрируемых объектов ИС имеют так называемые прорывные технологии или же передовые технологии (ориг. Frontier technologies): технологии искусственного интеллекта (аналитические системы на базе искусственных нейронных сетей, технологии на базе машинного обучения и др.), продукты развития робототехники, технологии на базе больших данных и многое другое [6].

На мировой арене по итогам анализа статистики по поданным заявкам на регистрацию объектов ИС на протяжении многих лет уже выбивается определенное количество стран-лидеров отрасли. По данным ВОИС, на 2019 г. среди 3,224,200 заявок на регистрацию пятерка лидеров распределилась следующим образом²:

- Китай (43,4%);
- США (19,3%);
- Япония (9,6%);
- Республика Корея (6,8%);
- Федеративная Республика Германии (2,1%).

Среди 27 стран Европейского союза по количеству зарегистрированных патентов и по темпу их регистрации безоговорочно лидирует Федеративная Республика Германии. Для сравнения, количество заявок, поданных в Европейское патентное ведомство за 2019 год – 181 479, в то время как одна Германия внесла 67 434, что в процентном соотношении равняется 37% от всех 28 стран-участниц ЕС.

Актуальность исследования правовой системы регулирования ИС Германии обусловлена тем, что Германия на данный момент – это один из ключевых игроков в развитии рынка ИС, а также правового регулирования этого рынка. Заимствование и изучение опыта Германии с точки зрения права и экономики - важная задача для исследователей. Имплементация результатов такого анализа в политику развития рынков интеллектуальной собственности (например, в Стратегию развития Искусственного Интеллекта в России) – важный шаг к получению позитивного результата.

¹ WIPO IP Statistics Data Center. — Текст : электронный // WIPO : [сайт]. — URL: <https://www3.wipo.int/ipstats/keysearch.htm?keyId=201> (дата обращения: 01.12.2021).

² ВОИС: ИС в фактах и цифрах 2020 год. — Текст : электронный // WIPO : [сайт]. URL: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/ru/wipo_pub_943_2020.pdf (дата обращения: 01.12.2021).

Для начала, видится логичным рассмотреть исторический аспект развития интеллектуальной собственности в Германии.

II. История развития права интеллектуальной собственности в Германии.

Спустя пару лет после объединения Германии в 1877 году в соответствии с новым Законом о патентах было создано Императорское патентное ведомство. Патенты выдавались на единых принципах и имели единый эффект на всей территории Германской империи. В этот период также наблюдался значительный прогресс в индустриализации Германии.

Немецкая химическая промышленность поощряла внесение поправок в Закон о патентах в 1891 году, чтобы можно было выдавать патенты на продукты и процессы. Это привело к увеличению количества патентных заявок в период с 1891 по 1900 годы. Кроме того, также было признано, что промышленный прогресс и патентная защита в Германии тесно связаны.

В 1903 году Германия смогла продемонстрировать свою современность, став участником Парижской конвенции 1883 года. Частные центры НИОКР, такие как исследовательская лаборатория Вауер, имели портфель из более 8000 патентов уже к 1913 году.

Первая и вторая мировые войны, падение Германской империи оказали огромное влияние на экономику страны в целом, в том числе для сферы интеллектуальной собственности. Однако после тяжёлых потрясений Германия смогла восстановиться. Так, например, с 1998 года патентное бюро, известное как Deutsches Patentund Markenamt (DPMA), стало пятым по величине в мире.

III. О регулировании интеллектуальной собственности в Германии.

Переходя к самой системе права Германии, стоит отметить, что особенностью римско-германского права, или же континентального права, является его систематичность, а также упор на логику и теорию. В Гражданском кодексе ФРГ такое явление получило своё исключительное название «Professorenrecht», что в переводе на русский дословно будет означать «доктринальный закон», который базируется непосредственно на точности суждений и академичности, а также наличии причинно-следственных связей.

В Германии существует множество правовых актов, регулирующих институты интеллектуальной собственности, самыми основными из которых мы выделим: Закон о патентах от 1936 года, Закон о Торговых знаках от 1994 года (Act on the Protection of Trademarks and Other Signs), Закон о защите полупроводниковых изделий микроэлектроники от 1987 года.¹

Также подзаконными актами и рекомендациями Германия приступает к регулированию таких сложных и неоднозначных технологий, как

¹ Law on the Protection of Microelectronic Semiconductor Products (Semiconductor Protection Law, принят 31.07.2009). — Текст : электронный // WIPO IP Portal : [сайт]. — URL: <https://wipolex.wipo.int/en/legislation/details/10017> (дата обращения: 01.12.2021).

Искусственный интеллект. Например, в июне 2017 года Федеральное министерство транспорта и цифровой инфраструктуры Германии опубликовало этические принципы для беспилотных автомобилей, с помощью которых были определены 20 этических принципов для автоматизированного и подключенного автомобильного движения¹. Указанный документ закрепляет основы безопасного использования таких технологий, а также вводит необходимость запрещения программирования таких систем на разрешение дилеммы выбора между жизнями двух людей в случае экстренной ситуации, базируясь на дискриминирующих признаках, таких как возраст, пол или раса человека. Также данные принципы устанавливают необходимость несения частичной ответственности разработчиков таких систем за причинение вреда (Принцип 11).

Огромное значение в качестве источников регулирования ИС имеют также региональные межгосударственные соглашения, такие как Договор о патентной кооперации от 1970 года, Европейская патентная конвенция от 1973 года и многие другие, включая в том числе Договоры, учреждающие Мадридскую, Лиссабонскую и Гаагскую системы регистрации интеллектуальной собственности.

Кратко рассмотрим в качестве примера институт патентного права Германии, опираясь на Закон о патентах. В законе дается обширное и конкретное понятие патентоспособности с раскрытием необходимых критериев изобретательского уровня, промышленной применимости, которые Законом широко раскрыты как относительно промышленности, так и сельского хозяйства. Помимо прочего, в Германии существует отсроченная система экспертизы. Она называется так потому, что отменяется обязательная экспертиза всех поступающих заявок на регистрацию патента. Основной принцип к тому, что в производство внедряется лишь небольшая часть изобретений, охраняемых патентами. Такая система экспертизы закрепляет приоритет за разработчиками без излишней загрузки Патентного ведомства.

Огромное внимание в статьях 2, 2а уделяется тем категориям объектов интеллектуальной собственности, которые по этическим или иным нормам не могут быть зарегистрированы, например технологии клонирования человека, модифицирование генома человека; технологии, подразумевающие использование человеческих эмбрионов в коммерческих или производственных целях.

Закон регламентирует в части полномочия федерального органа, (Часть III Закона), Федерального патентного суда, Федерального верховного суда Германии (Часть IV Закона) а также правила взаимодействия заявителя и указанных органов. В рамках взаимодействия с патентным агентством и

¹ETHICS COMMISSION AUTOMATED AND CONNECTED DRIVING. Принят Федеральным министерством транспорта и информационной инфраструктуры. 2017. // bundesministerium der justiz und für verbraucherschutz — URL: https://www.bmvi.de/SharedDocs/EN/Documents/G/ethic-commission-report.pdf?__blob=publicationFile (дата обращения: 01.12.2021).

судом Закон регламентирует как форму и содержание заявления на получение патента, так и порядок подачи жалобы на решение патентного органа в суд. Выстраивается четкая цепочка взаимодействия федерального патентного органа и судов для целей обжалования решений патентного органа. Таким образом, закон содержит в себе как материальные нормы, так и нормы процессуального характера.

Так, в Германии существует достаточно сложная структура права и специализированных судов, которая способствует четкой систематизации правовых основ права интеллектуальной собственности и которая позволяет ей разграничивать объекты интеллектуальной собственности, тем самым способствуя более качественному и быстрому разрешению дел о нарушении прав интеллектуальной собственности [5].

IV. Сравнительный анализ Германии и Эстонии.

Проведём сравнительный анализ правовых системы интеллектуальной собственности Германии и Эстонии в сфере интеллектуальной собственности.

Рассматривая подробно Эстонию и Германию, необходимо отметить, что в настоящее время они являются членами ЕС, Еврoзоны, Организации Североатлантического договора и Шенгена.

Опираясь на работу эстонских исследователей Pawan Kumar Dutt, Mike Wahl и Tanel Kerikmae, можно отметить, что в период советской оккупации Эстония подчинялась советским законам, касающимся прав интеллектуальной собственности. Советская система защиты прав интеллектуальной собственности отличалась от международных стандартов. Гражданский кодекс 1964 года регулировал права авторов во всем Советском Союзе, в том числе и в Эстонии.

Иной подход СССР к правам интеллектуальной собственности, исторически повлиявший на право Эстонии, заключался в ином, коллективном, подходе к понятию «собственности» над интеллектуальным трудом, подразумевавшим переход интеллектуальной собственности (изобретений, полезных моделей и патентов) в собственность государства. Мамаев В.М. говорил, что советскому законодательству были свойственны непроработанность правомочий владения, пользования и распоряжения в сфере интеллектуальной собственности и преобладание государственного интереса. В результате указанного страдали интересы большинства авторов и предпринимателей, так как такая система помогала «советским директорам рапортовать об успехах в области изобретательства, а государственным лицензиарам — продавать чужие, в действительности не служебные изобретения...». [12, с.3]

После распада СССР Эстония восстановила свою независимость в 1991 году. В связи с приобретением независимости, система интеллектуальной собственности также обрела полярные бывшим советским положения. Закон о патентах, составляющий правовую основу для функционирования всей патентной системы в Эстонии, был принят в 1994 году. Эстония стала членом Европейского патентного ведомства в 2002 году и ратифицировала

Соглашение о едином патентном суде в 2017 году.

Однако на данный момент в области регистрации новых изобретений, полезных моделей Эстония существенно отстает как в целом от других стран-участниц ЕС, так и от Германии.

Проводя сравнительный анализ двух систем, нельзя утверждать, что можно опираться только на вопросы правового регулирования, в таких ситуациях. Очевидна полисистемность причин опережающего развития немецкой системы ИС (исторический аспект в том числе), ведь патентные законы Эстонии и Германии полностью соответствуют Европейской патентной конвенции 1973 года и иным основным международным соглашениям в данной сфере.

Первым важным аспектом для интеллектуальной собственности стоит выделять тот уровень расходов, которое государство закладывает в НИОКР. В соответствии с Hightech Strategy 2025 Германия поставила себе цель потратить к 2025 году 3,5% валового внутреннего продукта на исследования и разработки, что является одним из самых высоких показателей во всем мире. [8] По данным Всемирного Банка за 2018 год, Германия потратила на НИОКР 3,13% валового внутреннего продукта (в числовом выражении это 105,05 млрд евро), что является несомненно одним из крупнейших показателей в мире, уступая только таким странам, как США (с числовым значением на тот же 2018 год в приблизительно 535,64 млрд евро) или Китай (с числовым значением на тот же 2018 год в приблизительно 262,59 млрд евро).

Эстонская же стратегия исследований, развития и инноваций на 2014–2020 годы «Эстония, основанная на знаниях» (стратегия, впитавшая в себя положения Лиссабонской программы Европейского Союза), одобренная эстонским парламентом в январе 2014 года, изложила множество видений и целей, с целевыми показателями достижения государственных и частных инвестиций в НИОКР в размере 3% ВВП Эстонии, рост в Таблице инновационного союза ЕС и т. д. Однако в мае 2019 года правительство Эстонии объявило, что только 0,71 процента ВВП будет доступно для деятельности в сфере НИОКР в ближайшие годы, к большому разочарованию исследовательского и академического братства Эстонии.

В Эстонии ощущается потребность в усилении государственной поддержки эстонских малых и средних предприятий и предпринимателей. Официальные статистические данные свидетельствуют о недостаточном количестве интеллектуальной собственности, принадлежащей эстонским предпринимателям. К примеру, Эстония заняла 75 место среди стран-участниц ВОИС по активности резидентов по регистрации патентов за 2019 год, что является неблагоприятным показателем.¹

Это, по мнению авторов, может, в частности, демонстрировать чувство неоправданности тех интеллектуальных и финансовых затрат со стороны

¹ World Intellectual Property Indicators 2020. — Текст : электронный // WIPO : [сайт]. URL: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_941_2020.pdf (дата обращения: 23.12.2021).

эстонских резидентов к регистрации новых технологий и иных интеллектуальных прав.

V. Выводы.

Таким образом, на основе, в частности, компаративистского анализа, мы можем сделать вывод, что успех немецкой системы обусловлен совокупностью факторов не всегда правового характера.

С точки зрения права, и Германия, и Эстония содержательно соответствуют друг другу ввиду участия в европейских и иных международных источниках унификации права интеллектуальной собственности: Европейской патентной конвенции, Конвенции, учреждающей Всемирную организацию интеллектуальной собственности, и многих других.

Важно отметить, что инвестиции государства в НИОКР неоспоримо являются двигателем научного прогресса, а научный прогресс в свою очередь – это ни что иное, как ключевая сфера для развития интеллектуальной собственности, неразрывно связанная с понятием патентов, полезных моделей и промышленных образцов. Активная исследовательская и изобретательская деятельность ведет к росту заявок на регистрацию результатов такой интеллектуальной деятельности.

Проанализировав исторический аспект развития института интеллектуальной собственности, можно сказать, что он оказывает огромное влияние на восприятие людей, а также их отношение к регистрации собственных идей, произведений и изобретений.

Список источников:

1. François (2010) – Jean-François, Gerkens Legal certainty v legal precision / Gerkens Jean-François. – Text: direct // Fundamina. – 2010. – No 16 (1) – S. 121-129.

2. R&D policy framework. — Текст : электронный // Research in Germany : [сайт]. — URL: <https://www.research-in-germany.org/en/research-landscape/r-and-d-policy-framework.html> (дата обращения: 23.12.2021).

3. Pawan (2019) – Pawan, K. D. <https://www.sciendo.com/article/10.2478/iclr-2019-0007> / K. D. Pawan, Wahl Mike, Kerikmae Tanel – // Sciendo. – 2019. – No. Vol. 19, No 1 – P. 190 - 233.

4. Мамаев (1996) – Мамаев В.М. Интеллектуальная собственность: прошлое и настоящее / Мамаев В.М. — Текст: непосредственный // Общественные науки и современность. — 1996. — № 4. — С. 38-44.

5. Антонов (2012) – Антонов И.П. Правовая система Германии в романо-германской правовой семье // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2012. №3 (83).

6. Кайснер (2016) – Кайснер Э. Робототехника: прорывные технологии, инновации, интеллектуальная собственность / Э. Кайснер, Д. Раффо, С. Вунш-Винсент. — Текст : непосредственный // Журнал Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». — 2016. . — № Т. 10. № 2. . — С. 7–27.

References:

François (2010) – Jean-François, Gerkens Legal certainty v legal precision / Gerkens Jean-François. – Text: direct // Fundamina. – 2010. – No 16 (1) – S. 121-129.

R&D policy framework. – Text: electronic // Research in Germany - URL: <https://www.research-in-germany.org/en/research-landscape/r-and-d-policy-framework.html> (date accessed: 23.12.2021).

Pawan (2019) – Pawan, K. D. <https://www.sciendo.com/article/10.2478/iclr-2019-0007> / K. D. Pawan, Wahl Mike, Kerikmae Tanel – // Sciendo. – 2019. – No. Vol. 19, No. 1 .. – P. 190 - 233.

Mamaev, V. M. Intellectual property: past and present / V. M. Mamaev. – Text: direct // Social sciences and modernity. – 1996 – No. 4 – S. 38-44.

Antonov (2012) – Antonov I.P. The legal system of Germany in the Romano-Germanic legal family // Bulletin of the Russian State Humanitarian University. Series “Economics. Control. Right”. 2012. No. 3 (83).

Keisner (3016) – Keisner, E. Robotics: breakthrough technologies, innovations, intellectual property / E. Keisner, D. Raffo, S. Wunsch-Vincent. — Text: direct // Journal of the National Research University Higher School of Economics. — 2016. – No. T. 10. No. 2. . – pp. 7–27.